

Х

files

ДОСЬЕ КОЛЛЕКЦИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК № 28, 2012

БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

2-й КУБАНСКИЙ ПОХОД

ВЛОЖЕНИЕ:

знак конного генерала Алексева полка

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

16+

12028

41607033120130

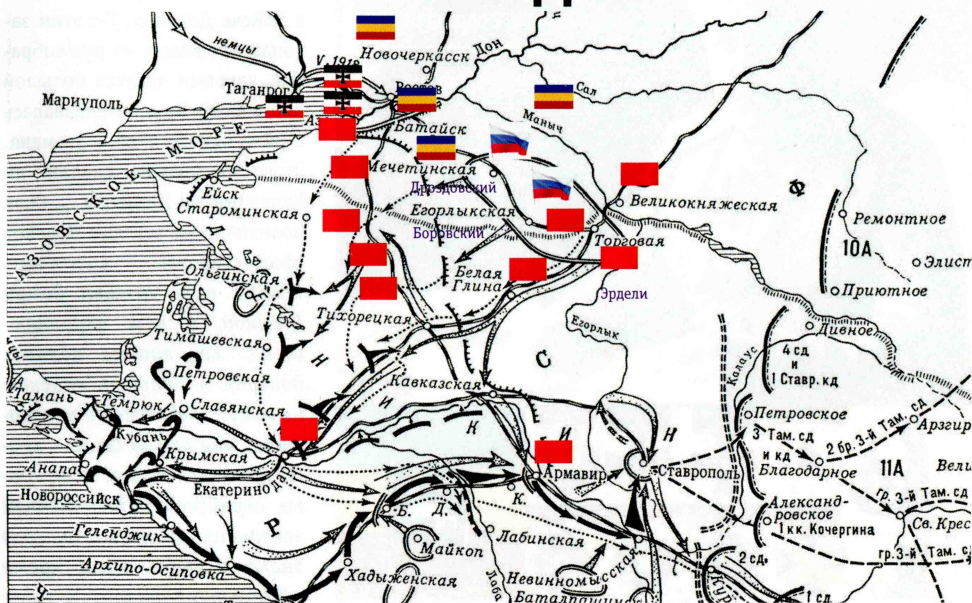

«Кубанский поход — это первый маленький эпизод. Но верьте, Россия будет великой и сильной, будет как огромное, греющее и животворящее всех солнце. Нам надо хотеть Ее, держать и бороться».

· Генерал Марков

БЕЛЫЙ ДОН

После окончания Первого Кубанского (Ледяного) похода 30 апреля 1918 года Добровольческая армия стала в станицах Егорлыцкая и Мечетенская. В тылу у нее находилась Донская армия со столицей в освобожденном при помощи отряда Дроздовского Новочеркасске. Красные базировались всего в 30 верстах – вдоль линии железных дорог Тихорецкая – Царицын, Тихорецкая – Ростов.

Между тем немецкие части, пройдя победным маршем по Украине, подошли к Ростову и заняли его. Таким образом, Добровольческая армия снова оказалась в стратегическом окружении – между двумя смертельными врагами: немцами и большевиками. Но

положение усугублялось еще тем, что и с донским правительством отношения складывались крайне непростые.

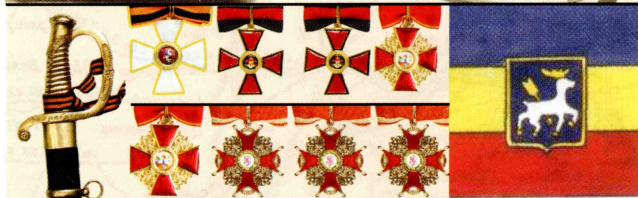
3 мая 1918 войсковым атаманом (главнокомандующим Донской армией и правителем Дона) был избран генерал-майор Петр Николаевич Краснов, кавалер золотого Георгиевского оружия, участник знаменитого Брусиловского прорыва (1916) и похода на Петроград (1917). Будущий советский командарм Павел Дыбенко (расстрелян в 1938 году), разоружив 3-й конный корпус в Гатчине, отправил Краснова под домашний арест в Петроград, откуда тот при помощи матросов Гвардейского экипажа и членов Донского казачьего комитета сумел бежать на Дон. В

Новочеркасс генерал Краснов прибыл 2 февраля 1918 года, через несколько дней после самоубийства атамана Каледина. Новый войсковой атаман Назаров отправил его с пятнадцатью офицерами в богатую станицу Константиновскую (90 верст от Новочеркасса) формировать отряды для борьбы с большевиками. Но миссия эта не увенчалась успехом.

Генерал Краснов: *«Ночью в станице стала советская власть. Во главе совета оказался приказчик... человек тупой, глупый и жадный, он наименовал себя «комиссаром Константиновской станицы», при нем возник военно-революционный комитет с военным комиссаром-сотником. Сотник торжествен-*

Атаман Краснов. Награды: орден Св. Георгия 4-й ст., 2 ордена Св. Владимира, 2 ордена Св. Анны, 3 ордена Св. Станислава, золотое Георгиевское оружие.

но отрекся от казачьего звания, обезоружил казаков и раздал оружие местным босякам, рабочим, приказчикам и ученикам реального училища, образовав из них станичную милицию... Войскового старшину и человек тридцать офицеров посадили в тюрьму, часовыми стала милиция, и станичные дамы и барышни стали носить туда ужины и обеды... Я решил скрываться. Нашел удивительно добрых людей - одну старуху, вдову-казачку, женщину прямую и честную, которая, рискуя своею головой, приютила у себя с условием, что я никуда ходить не буду, прогуливаться буду по вечерам, когда стемнеет... и спрячу у нее револьвер, пого-

ны и Георгиевский крест...». Краснов скрывался у казачки вплоть до начала восстания на Дону, пережив таким образом расстрелянного атамана Назарова. Отчасти, ему просто повезло - в Константиновской не было расстрелов: не позволили казаки, а «красные революционные матросы» были слишком заняты грабежами и расстрелами в Ростове и Новочеркасске, чтобы идти за этим удовольствием пешком сотню верст... В конце апреля генерал вернулся в освобожденный Новочеркасск. 28 апреля состоялся Круг спасения Дона, который и избрал Краснова новым войсковым атаманом. При этом генерал Краснов отказался принять на себя атаманские функции, пока Круг не утвер-

дил Основные законы, которые атаман считал нужным ввести в Войске Донском. По этим законам вся власть из рук собрания, каковым являлся большой или малый Круг, передавалась в руки одного лица - атамана. Этого не удалось сделать ни Каледину, ни Назарову ... Свои политические взгляды Краснов сформулировал достаточно просто: «Вы хозяева Земли Донской, я ваш управляющий... Без вашего полного доверия я править войском не могу... Вы можете предложить мне любой флаг - кроме красного, любой герб, кроме еврейской пятиконечной звезды или иного масонского знака, и любой гимн, кроме «Интернационала». В итоге над атаманским двором стал развеваться сине-желто-алый (казаки-калмыки-иногородние) донской флаг:

*«И все собою увенчала
Герба трехвековая сень,
Где был казак нагой сначала,
Потом с стрелой
в боку олень...»*

Хочется заметить, что Добровольческая армия воевала в то время под российским, красно-бело-голубым флагом...

Новый атаман был человеком сильным, амбициозным и властным. Воспоминания генерала Деникина: *«Наиболее тяжелые отношения установились у нас с донским атаманом. На небольшом клочке освобожденной от большевиков русской земли двум началам, очевидно, ока-*

зальсь тесно. Совершенно неприемлемая для Добровольческой армии политическая позиция атамана, полное расхождение в стратегических взглядах и его личные свойства ставили трудно преодолимые препятствия к совместной дружной работе... Он не прочь был взять на себя и приоритет спасения России, освободить Россию от большевиков и занять Москву... Обе стороны считали необходимым объединение вооруженных сил и обе не могли принести в жертву свои убеждения или предубеждения».

Но все-таки дело было не только в борьбе характеров и борьбе за будущую власть (вот уж воистину русское – привычка делить шкуру неубитого медведя). Но и в мировоззрении казаков, от рядовых до казачьих офицеров, которые не жаловали «вашбродей» золотопогонных, пострадавших от муштры и вновь видеть их своими начальниками не желали. Краснов же был потомственным казаком и все это прекрасно понимал. Поэтому его бы вполне устроила роль офицеров в качестве военных специалистов, как их использовали красные, но не более того... Вот такую политику он и проводил по отношению к Добрармии.

В мае 1918 года атаман Краснов издал приказ о запрете службы казаков в не казачьих частях. Началось дезертирство из армии на службу на Дон.

**Немецкий паспорт
Петра Краснова**

Казак уходил с оружием, лошадьми и амуницией. Добровольческой армии было запрещено осуществлять воинский набор из донских граждан, пусть и иногородних. А переход казаков в армию считался чуть ли не предательством родного края. Немало сил положил Краснов, чтобы помешать объединению отряда Дроздовского с добровольцами. Он уговаривал Михаила Гордеевича остаться в Новочеркасске и самому возглавить добровольческое движение под общим руководством Краснова. Хорошо, что Дроздовский был кадровым офицером, для которого имена Корнилова, Деникина и Алексеева были не пустым звуком...

Помимо этого, армию раздрали еще и иные противоречия. Близость немцев, оккупировавших территорию от Киева и Пскова до Ростова, разделила добровольцев на тех, кто считал сотрудничество с немцами возможным для общего дела, и тех, кто требовал с ними немедленной борьбы. В относительно мирное время выяснилось, что у людей, выживших в тяжелейшем походе, разные политические взгляды, которые они готовы отстаивать... Ну и самое главное – на территории, оккупированной немцами, был мир: ни войны, ни большевиков... У многих добровольцев там оставались семьи, родные, близкие. Тоска по ним, тревога за их судьбу, отчаянная жажда мирной жизни обусловили уход из армии части первоходников...

НЕМЕЦКАЯ УКРАЇНА

Гетман Скоропадский.

Награды: орден Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 3-й, 4-й ст., орден Св. Анны 2-й ст., 3-й ст., 4-й ст., орден Св. Станислава 2-й ст., золотое Георгиевское оружие.

В Украине при поддержке германских штыков установилась власть «Его Светлости Ясновельможного Пана Гетмана Всея Украины» Павла Петровича Скоропадского. Происходило это следую-

щим образом. 8 февраля 1918 года был заключен мирный договор между Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Советской Украиной, по которому Украина была обязана снабжать вышеречисленные страны про-

довольствием. 3 марта аналогичный договор был заключен и с Советской Россией. Только Россия, помимо контрибуций, лишалась еще и земель (Украины и всех западных и северо-западных областей). Договор договором, но чтобы вывезти из этих диких земель продовольствие, нужно было установить на подконтрольных территориях элементарный порядок, в чем немцы всегда были мастерами.

Так, несколько австро-германских корпусов были выдвинуты по железной дороге с восточного фронта в глубь страны для очищения местности от большевиков. Данный план, утвержденный лично кайзером Вильгельмом II, имел романтическое название «Faust Schlag» – кулачный удар. Никакие исторические аналогии на ум не приходят? Немцы заняли Таганрог и Ростов, немецкая кавалерия оккупировала всю западную часть Донецкого округа, в станицах Каменская и Усть-Белокалитвенская стояли германские гарнизоны. Аванпосты баварской конницы находились всего лишь в двенадцати верстах к югу от столицы Всевеликого Войска Донского. Словно по мановению волшебной палочки, оказался повсеместно восстановлен старый буржуазный порядок... За одним маленьким исключением – теперь за него нужно было платить.

Die Ukraine · Land u. Volk.

Das Gebiet des ukrainischen Volkes beträgt 765 000 qkm.

Dies ist das Aenderlichste der Fläche Deutschlands und mehr als das Dreifache von Großbritannien.

Die **Volkszahl** des ukrainischen Sprachgebiets beträgt rund 40 Millionen, also ungefähr so viel wie das Frankreich.

Die Ukraine ist das reichste Land des bisherigen Rußland.

In der Ukraine liegt das berühmte **Schwarzerdegebiet**. Dieses erzeugt fast das ganze Aachfruchtgebiet Rußlands.

Die Ukraine war das wirtschaftliche Rückgrat der russischen Macht.

Die ukrainische Volksrepublik in ihren voraussichtlichen Grenzen

Die landwirtschaftliche Produktion der Ukraine im Frieden könnte den Bedarf der Mittelmächte sicherstellen, ihre reichen Schätze an Kohle, Erze, Salz und Petroleum würden einen Überschuß für Mitteleuropa lassen.

Bodenerzeugnisse der Ukraine

im Frieden
verglichen mit dem übrigen Rußland.

Weizenproduktion:

Ukraine 60 %
Übriges Rußland 40 %

Von hier gewonnene Weizenproduktion überaus:

Ukraine 27 %
Übriges Rußland 1 %

Zuckersproduktion:

Ukraine 88 %
Übriges Rußland 12 %

Die Volkszahl

des bisher russischen Ukrainegebietes (40 Millionen) entspricht der Gesamtzahl nachstehender Länder:

Niederlande	8 212 000	Sachsen	4 400 000
Portugal	5 548 000	Schweden	3 753 000
Schweden	5 548 000	Dänemark	—
Belgien	4 698 000	mit Island	2 860 000
Österreich	4 602 000	Norwegen	2 440 000

Die Fläche

— 765 000 qkm —
gleichet derjenigen der angezeichneten europäischen Länder zusammen:

Brasilienien (ohne Franz.)	230 898	Dänemark	40 469
Belgien	178 000	Belgien	34 290
Portugal	32 000	Frankr. (europ.)	28 100
Schweden	41 300	Albanien	28 000

Der Zuwachs

der Bevölkerung beträgt rund 700 000 im Jahr. Dies ist mehr als der jährliche Bevölkerungszuwachs (berechnet bei der Vermehrung bei einer ununterbrochenen Distanz zusammen).

Belgien	135 000	Österreich	131 000
Frankreich	29 000	Belgien	60 000
Italien	—	Niederlande	90 000
Frankr. europ.	180 000	Portugal	25 000
Spanien	180 000	Schweden	30 000

Mineralförderung der Ukraine

im Frieden
verglichen mit dem übrigen Rußland.

Eisenerzeugung:

Ukraine 60 %
Übriges Rußland 40 %

Stahlerzeugung:

Ukraine 70 %
Übriges Rußland 30 %

Anthrazitproduktion:

Ukraine 98 %
Übriges Rußland 2 %

Koksproduktion:

Ukraine 99 %
Übriges Rußland 1 %

Карта «Украина. Страна и народ». Германия. 1918 год.

Предполагаемые границы Украины — «самой богатой части бывшей России». Цифры демонстрируют превосходство Украины перед остальной Россией в производстве сельскохозяйственной продукции и добыче полезных ископаемых. Отмечено количественное соотношение площади и населения Украины и европейских стран.

Указано, что богатейшие ресурсы Украины могли бы удовлетворить потребности населения Европы.

Одновременно с вышеуказанными событиями в Киеве произошел государственный переворот и вместо социалистического правительства Центральной Рады во главе Украины встал гетман. Необходимо признать, что положение его правительства было не из легких. Прежде всего — выплата немалой контрибуции продовольствием. Получить же его можно было преимущественно от помещиков и зажиточных крестьян. Поэтому приходи-

лось принимать меры к скорейшему восстановлению крупных помещичьих хозяйств, не останавливаясь перед самыми крутыми мерами. Земли и имущество возвращались прежним владельцам. А тем, кто мечтал о свободе, равенстве и братстве, а также, как пресловутый товарищ Шариков, планировал «все поделить», объясняли, насколько они были не правы, простым и доходчивым способом. Преимущественно шомполами. Естественно, это

вызвало крестьянские восстания, жестоко подавленные немецкими штыками. Разгромленные повстанцы ушли к красным, став впоследствии основной известных Таращанского и Богунского полков Первой Советской Украинской дивизии. Некоторые крестьяне предпочитали открытому выступлению партизанскую борьбу. Так, на юго-востоке страны начали формироваться быстрые и неуловимые отряды батьки Махно...

Синежупанники

С формированием армии тоже все проходило не очень гладко. Взяв курс на насильственную украинизацию страны, Скоропадский не решился мобилизовать русское офицерство, которого было в избытке, чтобы сформировать русскую профессиональную армию – в офицерской среде преобладала вера в «единую и неделимую Россию», какая уж тут «самостийность». Вместо этого были сформированы воинские части «синежупанников», «серо-жупанников», «сече-вых стрельцов» (українські січові стрільці) и «сердюцкая дивизия».

• **Синежупанники** – две «синие дивизии», были созданы на территории Германии из военнопленных-украинцев, по пять тысяч штыков с артиллерийским полком в каждой.

• **Серо-жупанники** – одна «серая дивизия» была создана на территории Австрии

из военнопленных-украинцев, шесть тысяч штыков и сабель.

• **Сечевые стрельцы.** Изначально так называлось одно из воинских подразделений австро-венгерской армии, которое состояло целиком из жителей Галичины (ныне – Ивано-Франковская, Львовская, Тернопольская области Украины и часть сопредельной территории Польши). Один курень (четыре сотни штыков) киевских стрельцов был создан Центральной радой из пленных австро-венгерских сечевых стрельцов, попавших в плен на Восточном фронте: воевали они, естественно, против русской армии. После прихода к власти Скоропадского Киевские стрельцы были распущены, но потом Отдельный отряд (1200 штыков) воссоздан.

• **Сердюцкая дивизия** (гвардия) создана из сыновей зажиточных хлеборобов, сто-

ронников гетмана. Пять тысяч необученных и небоеспособных человек.

Всего, вместе с уже существовавшей Запорожской дивизией, примерно 60 000 штыков и сабель. При этом, по оценке некоторых историков, «ограниченный контингент» немецких и австро-венгерских сил составлял примерно 800 000. Больше, чем Украинская, Добровольческая, Донская и Красная армии, вместе взятые. Не сложно понять, кто был реальным хозяином земли русской.

Понимал это и Скоропадский, поэтому отчаянно искал поддержки на Дону. Но и атаман Краснов, генерал Деникин и генерал Алексеев, как и большинство офицеров, были сторонниками «единой и неделимой» страны и к «самостийнику» гетману относились с большим недоверием. Не найдя поддержки на Дону, Скоропадский обратил свой алчный взор на занятую большевиками Кубань, вознамерившись присоединить ее к Украине. План этот должен был осуществиться двумя путями – вторжением на Кубань Запорожской дивизии и одновременным восстанием украинцев-кубанцев. Для этого на Кубань были переправлены деньги, оружие и боеприпасы. Таким образом, перед Добровольческой армией стояли две задачи. Первая – освободить Кубань от большевиков. Вторая – сделать это раньше гетмана Скоропадского.

ХОЛОДНОЕ ЛЕТО 1918 ГОДА

К июню 1918 года Добровольческая армия располагала личным составом в количестве **9 000** штыков и сабель и **21** орудия.

Главнокомандующий – генерал Деникин.

Начальник штаба – генерал Романовский.

1-я дивизия. Генерал Сергей Леонидович Марков.

1-й Офицерский
пехотный полк.

1-й Кубанский
стрелковый полк.

1-й конный полк.

1-я отдельная
легкая батарея.
(3 орудия).

1-я инженерная
рота.

Офицерский пехотный и первый конный полк дислоцировались в Новочеркасске.

2-я дивизия. Генерал Александр Александрович Боровский.

Корниловский
ударный полк.

Партизанский
пехотный
полк.

Улагаевский
пластунский
батальон.

4-й Сводно-
кубанский
конный полк.

2-я отдельная
легкая
батарея.
(3 орудия).

2-я инженерная
рота.

3-я дивизия. Полковник Михаил Гордеевич Дроздовский.

2-й Офицерский
стрелковый полк.

2-й
Конный
полк.

3-я отдельная
легкая батарея.
(6 орудий).

Мортирная
батарея.
(2 мортиры).

3-я инженерная
рота.

1-я конная дивизия. Генерал Иван Георгиевич Эрдели.

1-й
Кубанский
казачий
полк.

1-й
Черкесский
конный полк.

1-й
Кавказский
казачий
полк.

1-й
Черноморский
казачий
полк.

1-я Кубанская казачья бригада. Генерал Виктор Леонидович Покровский.

2-й Кубанский казачий полк.

3-й Кубанский казачий полк.

Взвод артиллерии.
(2 орудия).

Всего: 5 пехотных, 8 конных полков пехоты, 5 батарей. Кроме этого – пластунский батальон, одна гаубица, броневые автомобили («Верный», «Доброволец», «Корниловец») и 2 аэроплана.

Ситуация, при которой полковник Дроздовский командовал дивизией наравне с генералами, была достаточно типичной для Добровольческой армии. Тем более – в офицерских полках. Бывали случаи, когда ротой командовали поручики или подпоручики, а рядовыми состояли полковники и капитаны:

*«Оставьте, поручик, стакан самогона, –
Ведь вы не найдете забвенья в вине,
Быть может, командовать вам эскадронам, –
Чему удивляться – ведь мы на войне...»*

Удивляться совершенно нечему – армия формировалась на добровольной основе. Деникин называл это «подвигом повиновения». Думается, что ему, как кадровому офицеру, вполне можно доверять в данном вопросе.

Разберемся с силами красных. Хотя многие исследователи утверждают, что красное командование не обладало точными данными о количестве подчиненных им вооруженных сил – цифры в разных источниках резко расходятся. Поэтому будем говорить лишь об основных сосредоточениях.

1. В районе Азов – Кущевка – Сосыка стояла армия Ивана Сорокина: примерно в 40 000 штыков, почти сотня орудий и два бронепоезда. Это были солдаты бывшего Кавказского фронта и красновардейцы, отступившие весной с Украины после немецкого вторжения.

2. В районе по линии железной дороги Тихорецкая – Торговая и к северу от нее располагались пехотная бригада Дмитрия Жлобы (расстрелян в 1938 году) и конная бригада Бориса Думенко (расстрелян в 1920 за «неповиновение советской власти»). Общая численность – 30 000 штыков и сабель.

3. В станице Великокняжеской и в хуторах между реками Маньчем и Салом находились пять разрозненных отрядов силами примерно от 10 до 12 тысяч штыков. Состав – преимущественно донские и кубанские «красные казаки».

Кроме этих трех воинских соединений, в городах и на железнодорожных станциях располагались сильные гарнизоны: Тихорецкая, Екатеринодар, Армавир, Майкоп, Новороссийск, Ставрополь... В общей сложности примерно – 100 000 штыков и сабель.

С поддержкой населения тоже все было не просто. Задонье, в котором хозяйничали большевики, согласно своим настроениям резко делилось на два лагеря. В Ростовском округе, где стояли пришлое части Сорокина, к советской власти относились, мягко говоря, прохладно. Лютый кровавый беспредел, творившийся в Ростове, Батайске и окрестностях, мало кого оставил равнодушным. В Ставрополе ситуация была схожей с Ростовом, если не хуже. По крайней мере, «Особая комиссия по расследованию деяний большевиков» вынесла ставропольские расстрелы в отдельное производство. В этом городе советской властью не велся даже приблизительный учет арестов и казней **«потому, что арестованные убивались просто, без следствия и суда, по устным распоряжениям коменданта, начальников красноармейских частей, требованиям толпы «всех пустить в расход».** Из

Ставрополя в ставку Добрармии прибыла даже делегация с просьбой о спасении.

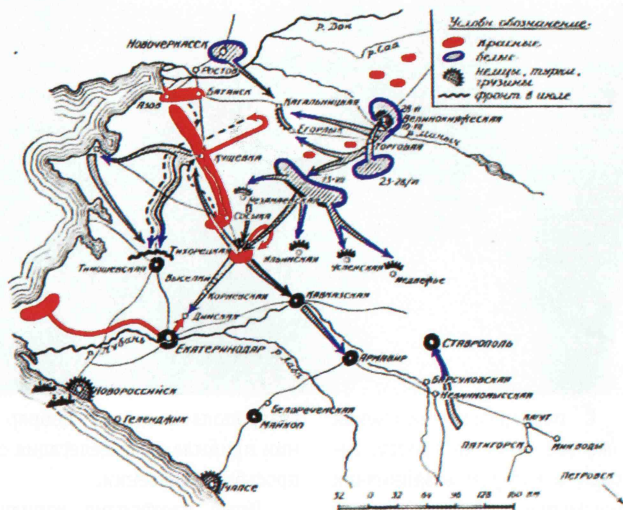
Иные настроения царили в Сальском округе (станция Великокняжеская). Там вольготно себя чувствовали иногородние, отнимавшие и делившие исконно казачьи земли и имущество, поэтому активно поддерживали новую власть. На Кубани все казаки и горцы были автоматически причислены к кулакам, действовала политика «расказачивания», против которой периодически вспыхивали стихийные восстания. Естественно, жестоко подавляемые – красные, придя к власти, первым делом потребовали сдать все оружие. До сих пор бояться вернуть... С особой жестокостью были подавлены восстания в станицах Ейского, Екатеринодарского, Кавказского, Лабинского отделов... Всех жителей сгоняли в чистое поле и расстреливали каждого десятого казака на глазах у семей. Особенно ярких противников

власти сжигали живьем в домах вместе с детьми... Во время подавления восстания в Люблинском отделе большевики казнили более семисот человек. Это помимо павших в бою. В общем, на Кубани «прозрение» тоже наступило. Причем, «прозрения» этого хватило надолго: далеко не все казаки жаждали защищать советскую власть в сорок первом...

В основном событиями на Кубани и был определен маршрут движения Добровольческой армии. В ее рядах было много кубанцев, особенно в кавалерии. Отказаться от освобождения Кубани означало развал армии.

Таким образом, стратегический план похода был следующим: овладеть станцией Торговой, прервав сообщение Северного Кавказа с красной Россией, затем овладеть Тихорецкой, Кущевкой и Казанской, атаковать и взять Екатеринодар – политический и военный центр всего Северного Кавказа.

ГИБЕЛЬ ГЕНЕРАЛА МАРКОВА

Генерал Марков

Карта 2-го Кубанского похода

Добровольческая армия выступила во Второй Кубанский поход 9 июня 1918 года. Дивизии расходились широким фронтом. Конной дивизии (генерал Эрдели) и Первой пехотной дивизии (генерал Марков) при поддержке донских частей (генерал-майор Быкадыров) была поставлена задача очистить район железной дороги Тихорецкая – Царицын от мелких групп и банд большевиков. Одновременно с этим дивизии полковника Дроздовского и генерала Боровского направлялись вдоль линии железной дороги Батайск – Торговая для последующего штурма Торговой. Дивизия Боровского составляла общий резерв. Конница Эрдели обходным маневром за три дня прошла с боями больше ста

верст, 10 июня овладела селом Лежанка (где состоялся первый бой и была одержана первая крупная победа участников Ледяного похода), 11 июня селом Богородицким, потом с боем захватила село Николаевское и станцию Крученскую, тем самым отрезала большевикам юго-восточные пути отступления. 12 июня, после окружения, была атакована с двух сторон и взята станция Торговая. Добровольцам достались богатые трофеи: три орудия, множество пулеметов, огромные интендантские запасы, более шестисот пленных...

Все это можно было бы считать крупной победой, если бы не трагическая весть о нелепой смерти одного из кумиров и вождей армии – генерала Маркова. Еще 9 числа, перед похо-

дом, он, по обыкновению, лично объезжал все сотни своей дивизии, поднимал моральный дух, советовал экономить воду. Шутил с кубанцами, что вышли все запасы сала (донские казаки сала не солили, как это делали кубанцы) и наконец-то пришла пора ехать за новыми запасами... Выступили ночью. Два дня шли по жаркой раскаленной степи: ведро воды на одну лошадь и на взвод людей в сутки. В зимовниках в колодцах – трупы лошадей: привет от красновардейцев.

На рассвете 12 июня подошли к станции Шаблиевская (сейчас от Ростова сюда можно доехать на электричке) и развернулись в боевой порядок. От хутора и со станции по наступавшим цепям красные открыли плотный пулеметный и

артиллерийский огонь. Сначала при помощи конницы заняли хутор, заставив замолчать пулеметы противника. Артиллеристы-марковцы подавили огнем батарею красных на станции, но в хуторе продолжали рваться снаряды – оборону станции поддерживал огнем бронепоезд. Генерал Марков установил свой наблюдательный пункт на крыше одного из сараев, чтобы лучше видеть поле боя, но постоянно спускался вниз, чтобы принять доклад или отдать распоряжение. Вдруг, в шесть с небольшим часов утра... Марковец, поручик Яковлев: *«Один из вражеских снарядов упал с левой стороны, шагах в трех от генерала... Раздался взрыв, и генерал Марков, как подкошенный, свалился на землю. Рядом – его белая папаха... В первое мгновение мы думали, что он убит, так как левая часть головы, шея и плечо были разбиты и сильно кровоточили, он тяжело дышал. Мы немедленно подхватили раненого и хотели унести его назад, за сараи, как раздался новый взрыв с правой стороны. Мы невольно упали, прикрыв собой генерала. Когда пролетели осколки, мы отряхнулись от засыпавшей нас земли, снова подняли его и перенесли в укрытие».*

Раненого перенесли в дом. Доктор ужаснулся при виде ранения: осколочное в левую часть затылка, вырвана большая часть левого плеча – раны

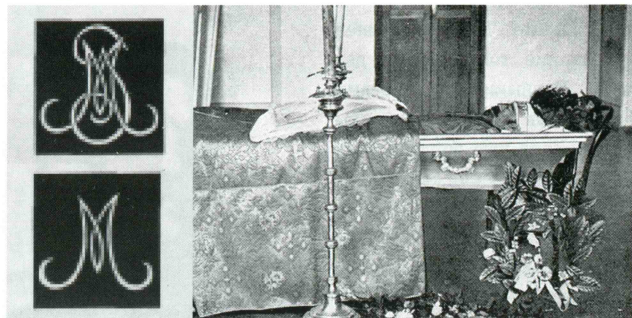
смертельные. Марков пришел в сознание только через два часа. Первыми его словами было: *«Как мост?»* Марковцы в это время уже ворвались на станцию, отбросили красных на север за реку, железнодорожный мост оказался неповрежденным. Командир Кубанского стрелкового полка поднес к лицу Сергея Леонидовича икону, которую тот всегда возил с собой. Генерал Марков поцеловал икону и сказал отрывисто: *«Умираю за вас... как вы за меня... благословляю вас... – дальше бессвязанное ...»*

Через несколько минут Генерального штаба генерал-лейтенант, участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, первопоходник Сергей Леонидович Марков умер. Практически невозможно описать горе солдат и командиров при этом известии, со скоростью света пронесемся по цепям. Такой любовью, граничившей с преклонением, в армии пользовался только Корнилов. Деникин был командующим, но не был вождем. И именно его, Маркова, армия хотела видеть на посту командующего в Первом походе после смерти Корнилова, а никак не Деникина, «штабного». Но Марков и тогда остался верен себе и не поддался греху честолюбия... И вот теперь его не стало. Осиротела армия. У тела выставили почетный караул от Кубанского стрелкового полка и инженерной роты. Самого покойного накрыли черным флагом с белым

Исаак Федорович

Быкадоров – дворянин, писатель, историк, потомственный донской казак, герой Первой мировой войны, кавалер золотого Георгиевского оружия. Его военный учебник «Служба разведчика в поле» стал обязательным пособием во всех военных училищах царской России. Автор исторического очерка «Действие казачьей конницы в войнах». Один из организаторов донского восстания в феврале – марте 1918 года. Командовал ополчениями станиц Нижне-Калитвенской, Кундрючевской, Усть-Белоколитвенской. Позднее, в Донской армии, командовал дивизией, а затем корпусом. Эвакуировался из Новороссийска. В эмиграции написал труд «Возможности Германского Реванша», в котором, еще до прихода к власти Гитлера, описал неминуемость Второй мировой войны и ее последствий.

Похороны генерала Маркова

Андреевским крестом. На следующий день гроб с телом под охраной почетного караула отправили на станцию Торговая, к тому времени полностью освобожденную от большевиков.

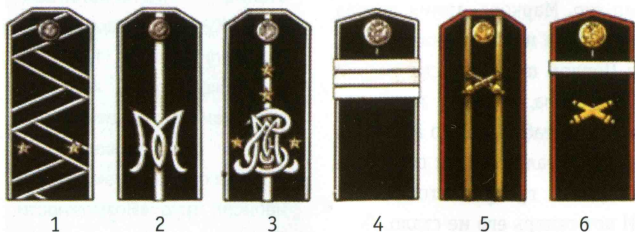
13 июня в 19 часов на улице, ведущей от станции Торговой до Вознесенской церкви, выстроились дивизии добровольцев... Сквозь строй прошла печальная процессия. В ту же ночь после отпевания два грузовика со взводом охраны перевезли тело генерала по Маньчжурской степи в Новочеркасск, где у него оставались мать, жена и дети. А 15 июня с генералом простилась Донская столица. Последнее отпевание происходило в Войсковом соборе. Почет-

ный караул несли офицеры 1-го Офицерского генерала Маркова полка. Из храма на лафете орудия прах перевезли на военное кладбище. Гроб опустили в землю. Последнее слово произнес генерал Алексеев. Речь свою он закончил словами: *«Поклонимся же мы земно матушке убиенного, вскормившей и вспоившей верного сына Родины»*, – и, упав на колени, отвесил ей земной поклон, а за ним – все присутствующие. *«Поклонимся мы и его жене, разделявшей с ним жизнь и благословившей его на служение Родине»*, – и снова земной поклон. *«Поклонимся мы и его детям, потерявшим любимого отца»*. И, повернувшись к мо-

гиле, генерал Алексеев бросил первую лопату земли на гроб. Над могилой установили простой деревянный крест без надписи, только с терновым венцом. Но даже без надписей все офицеры Марковского полка помнили слова своего полководца: *«Легко быть честным и храбрым, когда осознал, что лучше смерть, чем рабство в униженной и оскорбленной России...»*

Генерал Деникин увековечил память друга в Приказе от 13.06.1918 года: *«Для увековечения памяти первого командира 1-го Офицерского полка части этой впредь именоваться 1-й Офицерский генерала Маркова полк»*. На своих черных погонах офицеры стали носить вензель генерала Маркова: «М», а офицеры первой роты офицерского полка, отныне «роты генерала Маркова», вензель «Г.М.». Днем полкового праздника стал день ангела Сергея Леонидовича – 25 сентября (день святого Сергия Радонежского).

В 1920 году супруга генерала Маркова Марианна Павловна (урожденная княжна Путятина, близкая родственница Николая Рериха) с двумя детьми – 13-летним сыном Леонидом и 11-летней дочерью Марианной сумела эвакуироваться из Крыма в Бельгию. Уже за границей Марианна Сергеевна Маркова выйдет замуж за сына генерала Чебыкина (бывшего начальника всех запасных гвардейских батальонов и войсковой охраны Петрограда) и эмигрирует в США.

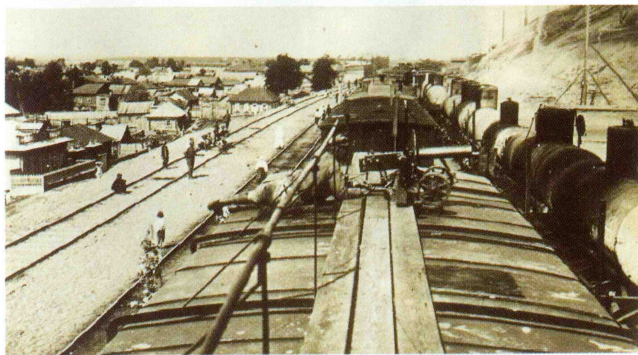

Погонь Марковцев. 1 – генерал-майор. 2 – капитан. 3 – штабс-капитан шефской роты. 4 – старший унтер-офицер. 5 – полковник Марковской артиллерийской бригады. 6 – бомбардир Марковской артиллерийской бригады.

НА ЕКАРИНОДАР!

Тем временем Гражданская война продолжалась. 16–18 июня главные силы армии были сосредоточены в районе станции Торговая, откуда двинулись вдоль железнодорожного полотна на станцию Тихорецкая, пройдя за несколько дней с боями более 80-ти верст. Полковник Александр Павлович Кутепов с частью Марковской дивизии, двигаясь параллельно, занял Белую Глину. Двигаясь дальше, на станции Ея (примерно в 45 верстах от станции Тихорецкая) захватили броневик красных с романтическим названием «Черный ворон». После ремонта броневомобиль вошел в состав армии под именем «Генерал Марков». На станции Ея армия простояла более или менее спокойно до 30 июня, проведя перегруппировку частей.

1 июля армия перешла в наступление. Первая дивизия на правом фланге, третья – в центре вдоль железной дороги, вторая – на левом. Наступать пришлось по высокой, выше человеческого роста пшенице. Но в полутора верстах от станции пшеница кончилась, открыв ряды окопов. Завязался тяжелый бой. Кубанский стрелковый полк прорвался в окопы, но был отброшен. Части третьей дивизии ворвались на станцию, выбили красных, которые, отступая, оказались в тылу у марковцев. Те, в свою очередь, ударили в штыки, и красные от-

ступили. На станции оказались брошенными три бронепоезда и множество составов с оружием, боеприпасами и амуницией. Захватили аэроплан. Но самое главное – настоящие походные кухни, которых в армии остро не хватало. Наконец-то, впервые за долгое время, бойцы были вдоволь обеспечены горячей пищей. Во время длинных переходов по голой

степи от станции Торговая приходилось есть все, что под руку попадет: молоко, незрелые фрукты, ягоды шелковицы, сало... Слов не хватит описать переход огромной армии с поголовным расстройством желудочно-

От станции Тихорецкая наступление пошло по трем направлениям. Первая дивизия на север – в тыл армии Сорокина,

Полевая кухня добровольцев

Полковник Андрей Григорьевич Шкуро. Награды:

Георгиевское оружие, орден Св. Анны 4-й ст., орден Св. Станислава 3-й ст.

вторая – на юг, в направлении станции Кавказская, третья – на запад, на Екатеринодар. Самая сложная задача выпала на долю первой дивизии: при поддержке бригады Покровского и дивизии генерала Эрдели вынудить воинское соединение Сорокина (30 000 штук) покинуть занимаемый район. О том, чтобы разбить, – речи не шло: превосходство красных в живой силе было слишком очевидным.

К 9 июля после кровопролитных боев красные были отброшены за станцию Куцевка и за реку Ея. Добровольцы с кубанцами освободили, таким

образом, часть Донской области и соединились с передовыми частями Донармии, несшими здесь оборону. Богатая станица Куцевская дала желанный отдых. Работал синемаграф, местный театр, открылись и заработали танцевальные площадки.

На площади у станичного правления регулярно вешали большевиков и тех, кто был с ними связан в период оккупации края. Уродливы лики Гражданской войны...

Параллельно с вышеописанными событиями партизанский отряд тогда еще полковника Андрея Григорьевича

Шкуро занял Ставрополь. О господине Шкуро, как об одной из знаковых фигур этой войны, нужно рассказать особо. В Первой мировой войне сын кубанского казака-подъесаула заработал золотое Георгиевское оружие и чин есаула за умелое командование. В 1916 году организовал Кубанский конный отряд особого назначения для партизанских действий в тылу противника на Германском фронте, славившийся своими лихими набегами. Черное знамя с изображением волчьей головы, шапки из волчьего меха, боевой клич, подражающий волчьему вою, породили неофициальное название отряда — «*волчья сотня*». Бывшие сослуживцы утверждали, что его отряд (две сотни) по боеспособности был равен шестистотенному полку.

После революции Шкуро частью своего отряда бежал на родную Кубань. В Минеральных Водах отряду пришлось «распылиться», чтобы не быть уничтоженным, и добираться до родных куреней поодиночке. Сам Шкуро отправился в Кисловодск к семье, где был задержан и арестован. Но он бежал из тюрьмы и с присущей ему энергией организовал небольшой партизанский отряд всего в сорок сабель, и совершил с ним несколько налетов на красные станицы. В этот момент восстали казаки в станицах Чамлыцкой, Упорной, Бесстрашной, Спокойной и Удобной. Опытный боевой

Знак отряда «Волчья сотня»

командир, Шкуро не мог не воспользоваться ситуацией. Он совершил налет на станицу Севоровскую, где в его руки попало огромное богатство: 800 винтовок и 15 тысяч патронов. Как мы уже писали, красные, объявляя в любой станице советскую власть, первым делом обезоруживали казаков, а потом уже занимались грабежами имущества и расстрелами. Шкуро объявил мобилизацию казаков четырех призывных возрастов. Вскоре его отряд насчитывал более пятисот сабель, а в конце июня под его командованием уже сражалось несколько тысяч человек.

В июне отряд Шкуро совершил походы на Ессентуки и Кисловодск. При этом ограбил кисловодское казначейство, а из района Минвод вывел огромный обоз беженцев, в том числе князей Голицыных, Волконских, Оболенских, графов Воронцовых-Дашковых, Бенкендорфа, Мусина-Пушкина, промышленников Нобеля, Лукасова, Манташева, Рябушинского, застрявших на курортах и обреченных на уничтожение.

В Кисловодске местные жители встречали Шкуро как избавителя, но вскоре с ужасом узнали, что слухи преувеличили значение его отряда, что он совершал лишь партизанский набег и удержать города не может. Вернувшиеся после ухода Шкуро большевики подвергли все население города репрессиям.

8 июля Шкуро без боя овладел Ставрополем. Он просто послал красным ультиматум, в котором требовал сдать город в течение 42 часов, в противном случае грозился разгромить его тяжелой артиллерией. Большевики не рискнули связываться с отрядом партизан, численность которого им не была известна, и предпочли оставить город. Надо ли говорить, что артиллерии у кубанцев не было в принципе никакой, ни легкой, ни тяжелой. Чуть позже большевики попытались отбить город, но подошедшие части Добровольческой армии помогли его удержать.

Знак отряда «Волчья сотня»

Таким образом, всего лишь через неделю после взятия Тихорецкой общий фронт Добровольческой армии растянулся на 250 верст. То есть на каждом участке фронта ее силы уступали численности вероятного противника (3-я дивизия по-прежнему наступала на Екатеринодарском направлении, 2-я дивизия заняла станцию Кавказская и наступала на Армавир).

14 июля заняли станицу Пластуновскую. На следующий день станцию Динскую. До Екатеринодара оставалось всего 25 верст.

Но Иван Сорокин, без сомнения, талантливый красный командир, сумел развернуть отступающую армию, отбросить преследовавшую ее конницу генерала Эрдели, атаковать и взять станицу Кореновскую. Это был очень сильный ход – в тылу у белых из-за малочисленного состава армии и растянутого фронта совершенно не было боевого резерва. Под угрозой оказалась станция Тихорецкая, а две наступающие на Екатеринодар дивизии – в тактическом окружении.

БОИ У КОРЕНОВСКОЙ

Сорокину хватило и ума и таланта, чтобы верно оценить создавшееся положение. Это был реальный шанс разбить Добровольческую армию. На рассвете 16 июля командир первой пехотной дивизии генерал-лейтенант Борис Ильич Казанович (сменивший на этом посту полковника Кутепова) и генерал Дроздовский, для которых пагубность создавшейся ситуации тоже была очевидной, при поддержке бронепоезда попытались контратаковать Кореновскую. Но значительно превосходящие силы красных, поддерживаемые артиллерией и конницей, понесли тяжелые потери, были смяты и к вечеру отошли, преследуемые противником, к станции Плагнировской.

Моральное состояние – ужасающее. День безуспешного боя под палящим солнцем, без еды и, главное, без воды. Десятки раненых товарищей, которых пришлось оставить на поле боя. Потери – до тридцати процентов личного состава. Началось брожение. Малодушных успокоил полковник Тимановский, командир 1-го офицерского пехотного генерала Маркова полка, настоящий марковец, своей волей, поведением в бою и презрением к смерти очень похожий на погибшего легендарного командира. Он лично обходил роты, беседовал с бойцами, не скрывая тяжести положения.

Генерал Каганович, как старший по званию, принимает решение возобновить атаку. Утром батальоны сно-

ва развернулись в цепи. Бой шел в той же полосе, что и накануне, где были оставлены раненые... Их находили раздетыми, обезображенными, с выколотыми глазами и отрубленными головами, некоторых сожженными заживо... Среди прочих была замучена одна из девушек-прапорщиков, вступивших в Добровольческую армию еще перед началом первого похода, – восемнадцатилетняя Юлия Пылаева. Марковцы дрались отчаянно. Увиденное на поле придавало бойцам жестокости и силы.

Однако красным удалось перейти в контрнаступление по всему фронту. И снова отступление. И снова оставленные раненые и убитые все на том же поле.

К полудню, когда положение стало совсем отчаянным, к добровольцам подошло подкрепление – 1-й Кубанский полк с батареей и бронепоездом атаковал противника с тыла. Исход боя был решен. Красные отошли на несколько верст к северу. Потери добровольцев за два дня составили более пятисот человек убитыми и ранеными...

Генерал Деникин писал: *«Проклятая русская действительность! Что, если бы вместо того, чтобы уничтожать друг друга, все эти отряды Сорокина, Жлобы, Думенко и других, войдя в состав единой Добровольческой армии, повернули на север, обрушились на германские войска генерала фон Кнерцера, вторгнувшиеся в глубь России и отдаленные тысячами верст от своих баз...»*

И правда, что тут можно еще добавить... Однако история, как известно, не любит сослагательного наклонения. Красные были отброшены, но не разбиты. И вновь возобновили атаки. Тяжелейшие бои по всем направлениям продолжались еще неделю. Снова

красные заняли Кореновскую, отбросив обескровленную дивизию Дроздовского. Бои шли у Выселок. Атаки чередовались с контратаками, рукопашные схватки – с огнем батареей, конные лавы – с пулеметными очередями. Русские люди упорно и жестоко уничтожали других русских людей. К 25 июля чаша весов склонилась в сторону бе-

лых. Добровольцы снова заняли многострадальную Кореновскую. Армия Сорокина, понеся жестокое поражение, отступила по всему фронту в сторону Екатеринодара, преследуемая и избиваемая конницей, броневиками и бронепоездами.

1 августа к Екатеринодару подошла Добровольческая армия.

ГОРОД-ПРИЗРАК

Генерал Деникин писал, что со временем в сознании добровольцев Екатеринодар перестал иметь политическое или стратегическое значение, а приобрел какой-то новый, совершенно мистический смысл.

Он был целью Первого похода. На подступах к нему погибли генерал Корнилов и полковник Неженцев. Екатеринодар зажег и погасил звезду Покровского. Он же зажег звезду Деникина...

Летом 1918 года ситуация в Екатеринодаре заметно отличалась от ситуации весной того же года. После успешной обороны города между партийным и военным руководством началась и окрепла борьба за власть. Но все по порядку.

В марте 1918 года на съезде Советов Черноморской губернии в Туапсе была провозглашена Черноморская советская республика, в апреле на съезде Советов Кубанской области в

Екатеринодаре – Кубанская советская республика. Обе они вошли в состав РСФСР. Вскоре 3-й Чрезвычайный съезд Советов Кубани и Черноморья (Екатеринодар, 27–30 мая 1918 года), проходивший под руководством чрезвычайного комиссара юга России Григория Орджоникидзе (кличка Серго), постановил соединить Кубанскую и Черноморскую республики в единую Кубано-Черноморскую советскую республику. Так же на съезде был выбран Центральный исполнительный комитет (орган власти) республики в количестве 44 человек (27 большевиков и 17 эсеров). Все – сугубо гражданские лица. Главкомандующим вооруженными силами Кубано-Черноморской республики был назначен Александр Автономов – организатор обороны Екатеринодара против «корниловцев». В апреле 1918 года власть большевиков на Кубани оказалась в весьма сомни-

тельном положении: с севера и запада (от Ростова-на-Дону, Тамани и Грузии) угрожали немцы, с северо-востока – Добровольческая армия. Одновременно под влиянием политики расказачивания и продрозверсток в кубанских станицах начались антибольшевистские восстания.

Автономов, хотя и будучи «красным», все же был казачьим офицером. Он пытался привлечь на сторону советской власти не только казаков, но и бывших офицеров, понимая, как остро нуждается армия в «военспецах» – профессиональных военных. Он даже вел переговоры с двумя боевыми генералами Рузским и Радко-Дмитриевым, захваченными в Пятигорске во время отдыха и пребывавшими там в качестве заложников: предлагал им командные должности (надо отдать должное – оба генерала наотрез отказались воевать с Добровольческой армией и

после краха Автономова были зарублены в числе других заложников). Партийное же руководство проводило политику большевистского центра, направленную на уничтожение и казачества, и офицерства как «буржуазных» элементов.

В Гражданской войне военная власть была всегда выше политической, поскольку опиралась на конкретные воинские части. Поэтому сначала Исполнительный Комитет потребовал, чтобы все воинские части Кубани поступили в его распоряжение. Автономов отказался. После этого своим постановлением ЦИК создал «Чрезвычайный штаб обороны республики», которому присвоил «высшее руководство в деле обороны».

Знак Алексеевского артиллерийского дивизиона. 1936 год. В Крыму в 1920 году Артиллерийская бригада получила название «Алексеевский Артиллерийский дивизион». Он имел свой знак, который был учрежден «Русским общевойсковым союзом» по проекту штабс-капитана Войнаровского 17 июня.

Но воинские части подержали Автономова. Съезд делегатов Северо-Кавказской Красной армии даже выдвинул резолюцию: *«Централизовать все вооруженные силы Кубано-Черноморской республики и Северного Кавказа в лице главнокомандующего товарища Автономова, которому поручается создать аппарат военного управления, снабжения и снаряжения войск. Категорически потребовать от высшей центральной власти Российской Федеративной республики устранения вмешательства гражданских властей. ЦИК упразднить всякие Чрезвычайные штабы, тормозящие оборону Кубано-Черноморской республики и Северного Кавказа».*

Но это не решило, а лишь усугубило конфликт. Тогда, не мудрствуя лукаво, Александр Автономов приказал арестовать сначала членов штаба, а затем и вступившихся за них членов

ЦИК Кубано-Черноморской республики. 28 мая он был объявлен «скрытым белогвардейцем», снят с поста и отправлен в Москву для предания суду (из Москвы его отправили командовать бронепоездом на Кавказ, где он и умер от тифа). Времен-

Знак 1-го конного генерала Алексеева полка. 1918 год. Этот полк был сформирован после возвращения из Ледяного похода. Он принял участие во 2-м Кубанском походе в Донбасс. Знак кавалеристов-алексеевцев был учрежден по проекту корнета полка Двигубского.

Вступление добровольцев в Екатеринбург
3 августа 1918 г.

но исполняющим обязанности главнокомандующего стал бывший латышский прапорщик Карл Калнин (до этого командовавший войсками Ростовского фронта). Штаб его находился на станции Тихорецкая. Вскоре ее (станцию) взяли белые и командовать больше стало нечем – вся связь с войсками была утеряна. После легендарного прорыва красногвардейцев к Кореновской главнокомандующим был назначен Иван Сорокин, как командир, сохранивший наиболее боеспособные силы. Калнин, кстати, пережил Гражданскую и был расстрелян

только в 1937 году. Сорокин тоже не жаловал ЦИК, дисциплину и боеспособность своих частей он поддерживал расстрелами, а гражданской власти сообщал, что не нуждается в комиссарах и агитаторах. Но после решающего поражения в конце июля 1918 года с остатками деморализованной армии оказался в Екатеринодаре.

Кто в итоге занимался обороной города – понять невозможно. Единовластия, необходимого на войне, не было. Царила паника. Силы белых расплзающимися слухами были многократно увеличены.

Силы красных, вместо четких воинских распоряжений, получали лозунги и призывы «борьбы с контрреволюцией».

1 августа после ожесточенного боя казачья бригада Покровского заняла одну из ключевых станций Северо-Кавказской железной дороги Тимашевскую (в 68 километрах от Екатеринодара), красные отошли и начали общее отступление в сторону Новороссийска...

В этот же день с раннего утра завязались бои на всем Екатеринодарском фронте. Казанович после горячего боя овладел железнодорожным разъездом Лорис, Дроздовский потеснил противника и занял железнодорожный разъезд Пашковский.

Генерал Деникин: *«Я шел с войсками Казановича. Все поле боя было видно как на ладони; вдали виднелись знакомые очертания города... Четыре месяца тому назад армия уходила от него в неизвестное, раненная в сердце гибелью любимого вождя. Теперь она опять здесь, готовая к новому штурму...»*

2 августа продолжались ожесточенные бои. У Пашковской дрались 1-й Кубанский полк, 4-й Кубанский пластунский батальон и батальон 2-го Офицерского полка. Красные контратаковали, но вышедший к ним в тыл батальон Кубанского стрелкового полка сбил контратаку. К вечеру армия вплотную подошла к городским предместьям. Своим огнем наступающие части

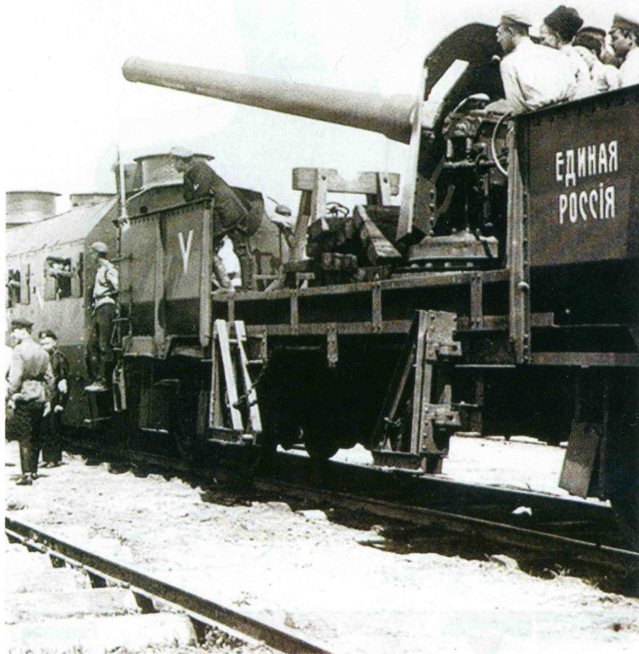
Погонь Алексеевцев. Пехота: 1 – капитан, 2 – ефрейтор.
Артиллерия: 3 – подпоручик, 4 – канонир. Первый конный полк:
5 – полковник, 6 – мл. унтер-офицер.

поддерживал бронепоезд, захваченный на станции Тихорецкая. В Добровольческой армии он получил название не поверите – «Единая Россия»... Примерно в девять часов вечера конница Эрдели ворвалась в город, который спешно покидали красные.

Ранним утром 3 августа в Екатеринодар вступили пехотные и артиллерийские части. Жители города встречали их цветами. На здании атаманского дворца гордо развевался трехцветный флаг. Правда, красным удалось взорвать железнодорожный мост, по которому проходил нефтяной трубопровод, но даже это не омрачило радость долгожданной победы. По словам генерала Деникина, *«в храмах, на улицах, в домах, в человеческих душах был праздник – светлый и радостный»*.

4 августа на Соборной площади состоялся торжественный совместный благодарственный молебен с участием кубанского правительства, командования и частей Добровольческой армии и несметного числа жителей. В приветственных речах кубанские правители превозносили заслуги Добровольческой армии и ее вождей.

В освобожденном Екатеринодаре через полтора месяца, 25 сентября 1918 года, скончается Верховный руководитель Добровольческой армии генерал Михаил Васильевич Алексеев. Бывший Верховный главнокомандующий Российской армии.

Человек, положивший начало Добровольческой армии. Талантливый финансист. Его авторитет в армии был невероятно высок (его даже заочно выбрали в состав белого правительства Уфимской директории).

После смерти генерала-адъютанта Алексеева бывший Партизанский пеший полк, воевавший во Втором Кубанском походе во 2-й дивизии генерала Боровского, получил его именованное шефство и переименовался в Партизанский генерала Алексеева пехотный полк. В ноябре 1918 года появилась и первая «алексеевская» артиллерий-

ская часть – 2-я генерала Алексеева батарея. Форму артиллеристов отличали фуражки с белой тульей и черным околышем с тремя красными выпушками, черные погоны с красными выпушками и просветами. Все алексеевцы носили шефскую литеру «А», выведенную славянской вязью.

Текст приказа главнокомандующего Добровольческой армией Деникина от 25-го сентября 1918 года: *«Сегодня окончил свою полную подвигания жизнь генерал Михаил Васильевич Алексеев. Семей-*

Генерал

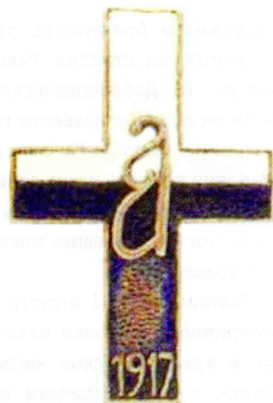
**Михаил Васильевич
Алексеев. Награды:**

орден Св. Георгия

4-й ст., орден Св. Владимира 2-й ст., орден Св. Анны 1-й ст., орден
Св. Станислава 1-й ст., знак 1-го Кубанского похода.

ные радости, душевный покой, все стороны личной жизни – он принес в жертву служения Отчизне. Когда не стало Армии и гибла Русь, он первый поднял голос, кликнул клич русскому офицерству и русским людям. Он отдал последние силы свои созданной его руками Добровольческой армии. Перенеся и травлю, и непонимание, и тяжелые невзгоды страшного похода,

сломившего его физические силы, он с верой в сердце и с любовью к своему детищу шел с ним по тернистому пути к заветной цели спасения Родины. Бог не судил ему увидеть рассвет. Но он близок. И решимость Добровольческой армии продолжать его жертвенный подвиг до конца пусть будет дорогим венком на свежую могилу собиранателя Русской Земли».

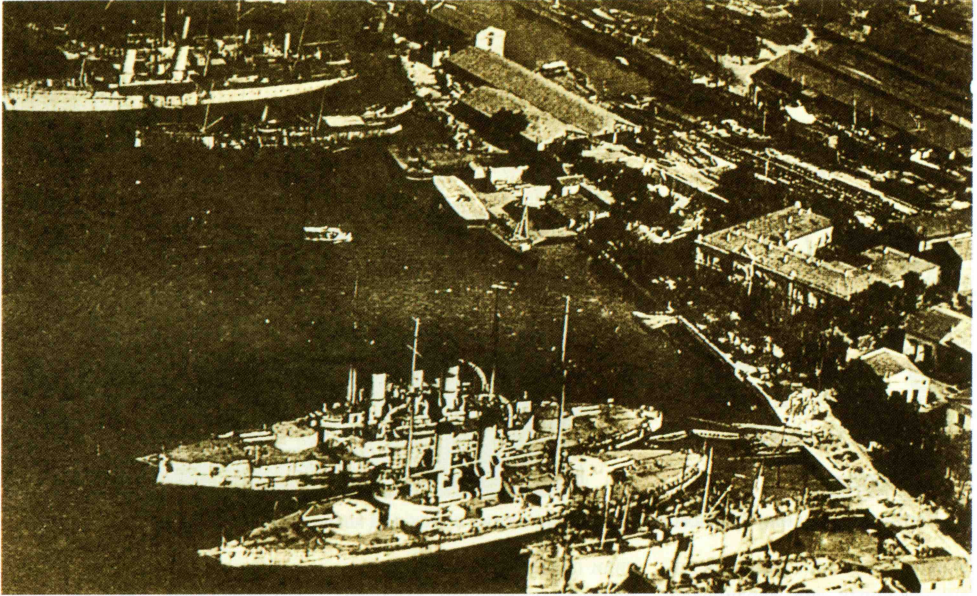
**Знак Алексеевского
пехотного полка. 1939 год.**

Пехотный полк генерала Алексеева состоял из учащейся молодежи. Из гимназистов и студентов, которые до этого сражались в разных партизанских отрядах, в станице Ольгинской в феврале 1918 года был сформирован полк. В память о молодых воинах через двадцать лет (22 декабря 1939 года) «Русский общевоинский союз» в эмиграции учредил знак.

Генерал Алексеев был торжественно похоронен в усыпальнице Екатеринодарского Войскового собора. В начале 1920 года во время отступления Вооруженных Сил Юга России вдова генерала Анна Николаевна позаботилась, чтобы прах Михаила Васильевича был перевезен в Сербию.

ТРАГЕДИЯ РУССКОГО ФЛОТА

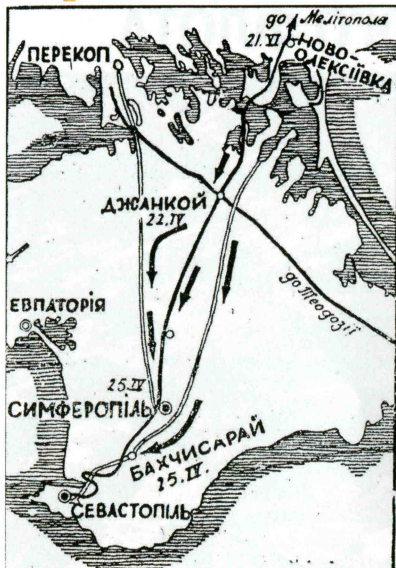
После потери Екатеринодара красные войска, сражавшиеся на Таманском полуострове, оказались отрезанными от основных частей Северо-Кавказской армии (Сорокина), отступавшей к Армавиру. Для таманцев оставался единственно возможный выход – пробиться по побережью Черного моря к Туапсе, чтобы потом горными дорогами добраться до Армавира и соединиться с армией Сорокина. На совещании командиров в Геленджике было решено объединить все разрозненные части в одну армию, назвать ее Таманской и, разделив на три колонны, выступить. Командующим армией был избран Иван Матвеев, бывший матрос, командиром первой колонны

Епифан Ковтюх, бывший штабс-капитан, будущий кавалер трех орденов Красного Знамени (как полагается, будет расстрелян в 1937 году).

В Новороссийске к Таманской армии присоединились революционные рабочие, а также матросы с потопленных в июне 1918-го кораблей Черноморского флота. Общая численность армии достигала тридцати тысяч человек, плюс примерно двадцать пять тысяч беженцев. О новороссийской трагедии – самом крупном в мировой истории добровольном затоплении боевых кораблей, матросы с которых героически отправились в Таманский поход, просто необходимо сказать несколько слов. В апреле 1918 года началось наступление

немцев по всему Черноморскому побережью, не встречавшее практически никакого сопротивления. Хотя большевики и заявляли, что *«Революционный Севастополь... решил до последнего вздоха стойко защищать благополучие Крыма от... посягательств со стороны различных банд»*.

Однако перетянутые пулеметными лентами «краса и гордость революции» не смогли сдержать наступления немцев. К слову сказать, одновременно с немцами на Крым наступала Крымская группа украинских войск под командованием подполковника Петро Болбочана, предполагавшая очистить Крымский полуостров от большевиков, занять Севастополь, захватить имущество портов и

Карта наступления Крымской группы украинских войск под командованием Петро Болбочана.

включить русский флот в состав вооруженных сил Украинской Народной Республики (УНР). В состав Крымской группы входили 2-й Запорожский полк, 1-й конный полк, инженерный курень, конно-горная артиллерийская дивизия, три полевые и одна гаубичная батареи, броневедомственная дивизия и два бронепоезда.

13 апреля 1918 года подразделения Крымской группы выступили на юг, из Харькова. На следующий день после коротких боев заняли Александровск, в котором объединились с Украинскими сечевыми стрельцами, наступавшими вместе с австрийской армией с Правобережья. 18 апреля части Крымской группы заняли Мелитополь, уже очищенный от большевиков отрядом полковника Дроздовского, где захва-

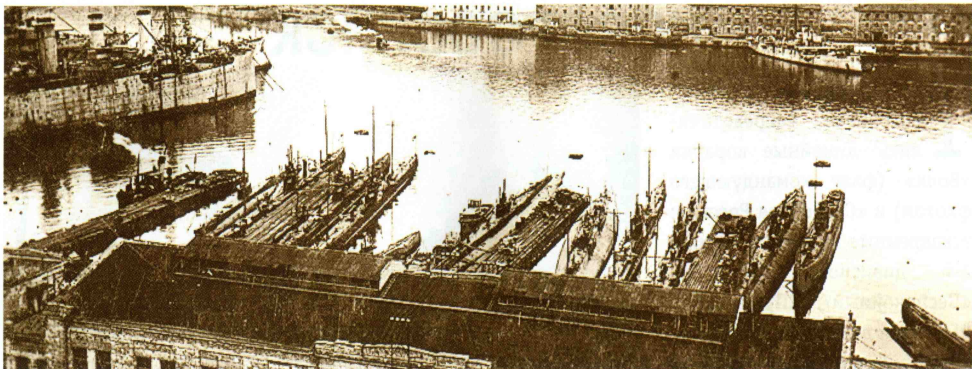
тили склады продовольствия и оружия, автомобили, самолеты и моторные катера. 21 апреля заняли Новоалексеевку – последнюю станцию перед Сивашским мостом и молниеносным броском в ночь с 21 на 22 апреля овладели Сивашской переправой. Уже вечером следующего дня выбили красных из Джанкоя – первой узловой станции в Крыму. И оттуда развернули наступление по трем направлениям: на Симферополь, на Евпаторию и на Феодосию.

24 апреля почти без сопротивления были захвачены Симферополь и Бахчисарай. Просто-таки блестящий рейд...

Всю его красоту в полной мере оценили и немцы. 26 апреля 15-я немецкая дивизия по приказу генерала фон Коша окружила все места дислокации

украинских войск и главные стратегические пункты Симферополя. Полковнику Петру Болбочану был объявлен ультиматум – немедленно сложить оружие, оставить все военное имущество и выехать из города и с территории Крыма под охраной немецкого конвоя на правах интернированных, распустив при этом добровольческие отряды, потому что по условиям Брестского мира Крым не является территорией Украины и для пребывания украинского войска на этой земле нет никаких оснований.

В это время в Севастополе, в гавани и на рейде, находились корабли бывшего Черноморского флота Российской империи. С судовыми комитетами и поднятыми красными революционными флагами. Командующим революционным флотом

был назначен бывший начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал Махаил Павлович Саблин, перешедший на сторону советской власти. Сам Саблин по этому поводу писал: **«Будучи коренным черноморцем и любя Черноморский флот, я считаю себя не вправе в такую трудную минуту отойти в сторону и находить своим долгом служить флоту, пока на это хватит моих сил...».**

Чтобы спасти корабли от немцев, Саблин приказывает поднять на них украинские флаги. Германскому командованию и раде Саблин дал радиограммы о вступлении в командование Украинским Черноморским флотом. Но не все корабли выполнили его

приказ: линкоры, крейсера и несколько эсминцев красные флаги спустили, но большинство командиров эсминцев это делать отказались. Эскадренный миноносец «Керчь» даже поднял на стеньге сигнал: **«Позор и продажа флота».**

В этот же день, 29 апреля 1918 года, Центральная рада была распущена, гетманом Украины провозглашен Скоропадский, полностью зависимый от немецких штыков. Защищать флот от злейшего врага стало некому... Ночью Саблин вывел 19 судов из Севастополя в Новороссийск под Андреевскими флагами. Эскадренный миноносец «Лневный», выходя на рейд, запутался в боках и, получив повреждения, мешавшие ему следовать дальше, выкинулся на берег и был взор-

ван личным составом миноносца. Кому уходить, кому оставаться – решали судовые команды.

1 мая в Севастополь вошли немцы. Им достались богатые трофеи: 7 линкоров, 3 крейсера, 12 эсминцев, 15 подводных лодок, 5 плавучих баз, 3 вспомогательных крейсера, несколько крупных торговых судов, учебных кораблей, минных заградителей, гидроаэрoplanов (1-й и 2-й бригад воздушного флота полностью), много мелких судов, большие запасы сырья и продовольствия, значительное число пушек, минов, бомбометов, радиотелеграфная станция и многое другое. Третьего мая, после захвата Севастопольской морской базы, украинские флаги на кораблях были спущены и подняты германские.

НОВОРОССИЙСК

Таким образом, в Новороссийске сосредоточились: линейные корабли «Воля» (флаг командующего флотом) и «Свободная Россия»; эскадренные миноносцы типа: 1-й дивизион: «Дерзкий», «Беспокойный», «Пронзительный»; 2-й дивизион: «Пылкий», «Громкий» и «Поспешный»; 3-й дивизион: «Керчь», «Гаджибей», «Фидониси» и «Калиакрия», угольные миноносцы 2 ранга: «Капитан Баранов», «Лейтенант Шестаков»; 3 ранга «Живой», «Жаркий», «Сметливый» и «Стремительный». Личный состав: 100 офицеров и 3500 матросов.

Новороссийск был последним портом, дальше флоту отступать было некуда. Командир эсминца «Керчь» – старший лейтенант Владимир Андреевич Кукель:

«Все́му личному составу Новороссийской эскадры была с самого начала ясна безвыходность положения флота: без угля, без нефти, без возможности пополнить боезапасы, в порту, зажатом железными щупальцами германских войск как с севера, так и с юга, в порту, абсолютно не оборудованном для стояния флота, без элементарных ремонтных средств. Гибель флота была предрешена, – она стала вопросом ближайшего времени.»

Эсминец «Керчь» (на первом плане) 17 июня 1918 года

Германия, через своего посла в Москве графа Мирбаха, а несколько ранее – через командующего немецкими войсками на Украине фельдмаршала Эйхгорна, в ультимативной форме потребовала от советского правительства судов флота в Севастополь.

В противном случае угрожала возобновлением боевых действий.

Ленин принимает третье решение – флот затопить. Для проведения этого решения в жизнь в Новороссийск были командированы член коллегии Наркомата по морским делам Иван Вахрамеев и главкомиссар Черноморского флота Николай Авилов-Глебов, однако они натолкнулись на сильнейшее сопротивление. Как судовых команд, так и представителей ЦИК Кубано-Черноморской республики, которые

угрожали поднять матросов на кубанские штыки в случае затопления кораблей. Однако взять флот на содержание и обеспечение ЦИК отказался – ограничился лозунгами, как и впоследствии, во время обороны Екатеринодара. Ожесточенные дебаты, митинги и собрания длились полтора месяца. Ленинских эмиссаров чудом не повесили (Авилова-Глебова расстреляют в 1936-м). Но общее мнение было таково:

«Флот не топить, пока ему не будет угрожать реальная, непосредственная опасность.»

Ну не топить – а что делать? Идти в Севастополь – унизи-тельно.

13 июня флотом была получена открытая радиogramма от центрального правительства:

«Германия предъявила ультиматум флоту прибыть в Севастополь не позже 19 июня, причем дает гарантии, что по окончании войны флот будет возвращен России, в случае неисполнения Германия угрожает начать наступление на всех фронтах. Не желая подвергать страну новым неисчислимым бедствиям, предписывает флоту идти в Севастополь с расчетом прибыть туда не позже 19 июня. Все безумцы, противящиеся власти, избранной многомиллионным трудовым народом, будут считаться вне закона».

Одновременно получена была зашифрованная радиограмма:

«Опыт показал, что все бумажные гарантии Германии не имеют цены и доверия, а посему флот возвращен России не будет. Приказываю флот потопить до срока ультиматума».

Исполняющий обязанности командующего флотом капитан 1 ранга Александр Иванович Тихменев (Саблин

был вызван в Москву) отдаёт приказ – идти в Севастополь. На этот приказ ответили и начали разводку паров: «Свободная Россия», «Воля», эсминцы «Дерзкий», «Беспокойный», «Пылкий», «Громкий», «Жаркий» и «Живой». Не выполнили же приказания: эсминцы «Пронзительный», «Керчь», «Гаджибей», «Калиакрия», «Фидониси», «Капитан Баранов», «Лейтенант Шестаков», «Сметливый» и «Стремительный». Когда корабли вышли на рейд, на эсминце «Керчь» был поднят сигнал:

«Судам, идущим в Севастополь: позор изменникам России!».

В ответ уходящие суда вывели морской сигнал: «Ясно – вижу».

Немцы поступили с эскадрой, пришедшей в Севастополь, достаточно предсказуемо: они сразу объявили корабельные команды военнопленными, выставили близ кораблей своих часовых и подняли на них кайзеровские военно-морские флаги. 18 июня 1918 года, предварительно заложив в машинное отделение каждого корабля взрывные патроны, в Цемес-

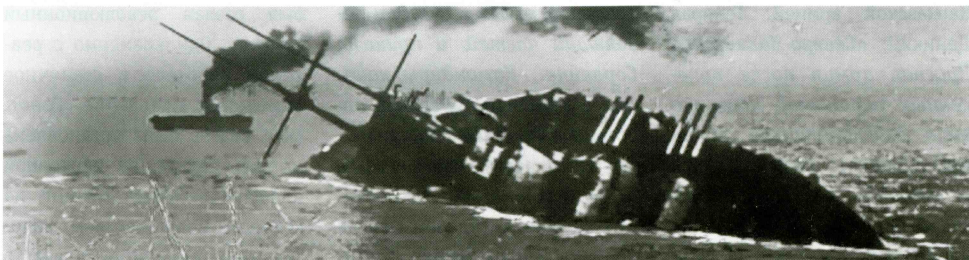
ской бухте команда «Керчи» с короткой дистанции расстреляла все суда Черноморского флота – всего 14 кораблей. Миноносцы уходили под воду, держа на мачтах сигнал:

«Погибаю, но не сдаюсь!».

По воспоминаниям очевидца, Новороссийск «в этот день не работал и весь присутствовал на похоронах, все было усеяно народом; очень многие не выдерживали такой картины, со слезами на глазах ругали и советскую власть, и тех, которые ушли в Севастополь...»

На рассвете (в 5 часов 10 минут утра) следующего дня, 19 июня, после схода команды на берег, эсминец «Керчь» был затоплен у Кадоского маяка близ Туапсе. Перед своей гибелью «Керчь» отправил радиограмму с извещением о том, что все оставшиеся в Новороссийске корабли уничтожены:

«Всем, всем, всем. Погиб, уничтожив часть судов Черноморского флота, которые предпочли гибель позорной сдаче Германии. Эскадренный миноносец «Керчь».

ТАМАНСКИЙ ПОХОД

Так же, как в истории Белого движения отдельной страницей является Первый Кубанский «Ледяной» поход в истории Красной армии особым считается поход Таманский.

Выйдя в конце августа из Геленджика, тридцатитысячная Таманская армия в сопровождении двадцатитысячного обоза, голодная и оборванная, почти без боеприпасов, продвигалась побережьем Черного моря к Туапсе, чтобы в дальнейшем соединиться с Северо-Кавказской армией. Генерал Деникин: *«Северо-Кавказская Красная армия после понесенных поражений испытывала действительно глубокий кризис... Состоявшийся в сентябре в Пятигорске съезд фронтowych делегатов определил конкретные при-*

чины поражений, потребовав устранения их суровыми мерами: неподчинение войсковых частей высшему командному составу, трусость и панические настроения. О деморализации красных свидетельствовал и неизбежный спутник ее - дезертирство: не только казаки, бывшие в составе большевистских войск, но и красноармейцы сотнями стали переходить на нашу сторону. Особенно большие нарекания были на командный состав. О нем говорили много и съезд, и резолюции частей, и приказы Сорокина... Командиры, начиная с взводных, убегают от бойцов в трудные минуты».

Этого нельзя было сказать о Таманской армии. 1 сентября внезапным ударом первая колонна заняла Туапсе. Потом

армия повернула на Белореченскую и Армавир. Начался долгий путь через горные перевалы. В армии царил голод, начали умирать старики и раненые.

11 сентября у станции Белореченской у таманцев состоялся бой с частями генерала Покровского. История этой станции вполне типична. К 1917 году в связи со строительством железной дороги в станции начал формироваться рабочий класс. Появились большевистские ячейки, а после революции был создан революционный комитет. Одновременно с ревкомом работало и станичное атаманское правление. Советская власть была установлена мирным путем: на церковной площади собрался митинг, на котором большинством голодовщиков станичники приняли власть

«Героический поход Таманской армии в 1918 году». Художник А. Кокорин

Советов. Новая власть просуществовала до тех пор, пока к станции не подошла Добровольческая армия Корнилова, и восстановилась сразу после ее ухода. В августе 1918 года власть снова сменилась, но уже благодаря наступлению армии Деникина.

В станице стали части генерала Покровского, который не отличался добрым нравом. По крайней мере, именно ему историки приписывают фразу: **«Вид повешенного оживляет ландшафт и повышает аппетит»**. Тогда покровцы действительно повесили наиболее активных большевиков и расстреляли более сотни сочувствующих. В ночь с 11 на 12 сентября бойцы двух таманских полков при поддержке конницы форсировали реку, прорвались через мост и выбили покровцев из станицы. При этом сам генерал Покровский чудом спасся, ускакав на коне в одном исподнем. Красным достались богатые трофеи, включая штабные документы.

Станичная власть восстановилась после ухода таманцев, а после поражения Белой ар-

мии, во исполнение директивы ВЦИК и оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года о «поголовном истреблении казачества, принимавшего какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью», начнется геноцид казаков.

17 сентября 1918 года в районе станиц Дондуковская, Курганская и Лабинская Таманская армия соединилась с основными силами Северо-Кавказской армии и совместным ударом заняла Армавир, потеснив дивизию генерала Дроздовского, понесшую большие потери. Дроздовский несколько раз пытался контратаковать, но – безуспешно.

В итоге, по признанию самого Деникина, в Ставрополь – Армавирский район были стянуты практически все силы Добровольческой армии. Бои с переменным успехом шли почти месяц. Неустойчивая чаша весов истории колебалась между белым и красным... Против Добровольческой армии на этом участке (между реками Кубанью и Лабой) сражались более 80 000 штыков и сабель. 2 сентября 1918 года Всерос-

сийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) РСФСР (высший законодательный и контролирующий орган государственной власти) своим постановлением «о превращении Советской Республики в военный лагерь» для более эффективного руководства РККА создал Революционный военный совет РККА (РВС РККА) – высший коллегиальный орган управления армией, первым председателем которого был назначен Лев Давидович Бронштейн (Троцкий).

РВС Республики отменил единоличное командование армиями военными специалистами и передал командование военно-революционным советам армий. В частности, во главе Северо-Кавказской армии был поставлен Реввоенсовет под председательством Яна Полуяна старого большевика, члена РСДРП с 1912 года. Прежний штаб Сорокина был устранен, и сформирован новый в составе нескольких большевистских деятелей. Сорокин стал просто рядовым членом Реввоенсовета.

Это была одна из мер по ограничению власти командиров, повадившихся со своими частями переходить линию фронта или проявлять открытое неповиновение распоряжениям из центра. Троцкий как мог укреплял «вертикаль власти».

В ту суровую пору боеспособность частей было принято поддерживать суровыми методами. Сорокин, потеряв единоличную власть, тем не менее в начале октября под «горячую руку» за невыполнение приказа расстрелял прославленного командира таманцев Ивана Матвеева, который пользовался огромным уважением и авторитетом в войсках. Это вызвало открытый конфликт с Реввоенсоветом.

Кроме этого, РВС, в который входили старые большевики, безоговорочно поддерживал центральную линию партии, в том числе политику расквашивания и продрозверстки, которая разваливала на фронте наиболее боеспособные красные казачьи части. Еще раз позволим себе напомнить сцену из гениального «Тихого Дона» во время мятежа одного

из полков: **«Мы за Советскую власть без коммунистов!»** А большевиков такая советская власть ну совсем не устраивала.

В итоге, конфликт в РВС достиг таких размеров, что Сорокин решился на открытый мятеж. 21 октября верные ему части в Пятигорске оцепили гостиницу «Бристоль», в которой размещался ЦИК Северо-Кавказской советской республики. Арестовал председателя ЦИК, секретаря крайкома, председателя фронтовой ЧК и уполномоченного ЦИК по продовольствию – самых ненавистных товарищей. И приказал расстрелять их. После чего был объявлен «предателем Советской власти и врагом революции».

Спешно собранный чрезвычайный съезд Советов Северного Кавказа назначил временным главнокомандующим Ивана Федько, будущего командарма 1 ранга (расстрелян в 1937 году как немецкий шпион, во время следствия свою вину признал).

В решении говорилось: **«Съезд назначает на место Сорокина временно главнокомандующим революцион-**

ными войсками Северного Кавказа тов. Федько... Все приказы, издаваемые по революционному войскам от Реввоенсовета, исполнять, проводить в жизнь только за подписью следующих членов: Председателя Реввоенсовета тов. Полуяна и Главкома тов. Федько».

В ответ на расстрел руководителей ЦИК в Пятигорске было казнено более ста заложников: расстреляны и зарублены шашками, включая генералов бывшей русской армии Радко-Дмитриева и Рузского. Резолюцию об этом тоже вполне официально вынес съезд: **«Каждый покушавшийся на жизнь члена трудящихся масс без всенародного суда считается изменником дела революции и сами трудящиеся массы на белый террор буржуазии ответят массовым красным террором».** Приведенная резолюция была опубликована на первой странице «Известий ЦИК Северо-Кавказской советской социалистической республики № 157», от 2 ноября 1918 года (по новому стилю). Хотя – где Сорокин, а где «белый террор»...

Тем не менее по постановлению
Чрезвычайной комиссии были казнены:

-
1. Рузский (генерал);
 2. Урусов Сергей (князь);
 3. Урусов Николай (князь);
 4. Урусов Федор (князь, генерал);
 5. Капнист (граф, контр-адмирал);
 6. Медем (барон, сенатор);
 7. Колосов (подполковник);
 8. Карганов (полковник);
 9. Рубцов (полковник);
 10. Шаховской Леонид (князь);
 11. Шаховской Владимир (князь);
 12. Рухлов (министр путей сообщения);
 13. Добровольский (министр юстиции);
 14. Бочаров (полковник);
 15. Колзаков (генерал);
 16. Карташев (полковник);
 17. Шевцов (генерал);
 18. Медведев (генерал);
 19. Исакович (полковник);
 20. Савельев (полковник);
 21. Пирадов (генерал-лейтенант);
 22. Похателов (генерал-лейтенант);
 23. Перфилов (генерал-лейтенант);
 24. Бойчевский (генерал-майор);
 25. Васильев (полковник);
 26. Смирнов (генерал);
 27. Алешкевич (генерал-майор);
 28. Трубецкой (полковник);
 29. Николаев (полковник);
 30. Радницкий (генерал-майор);
 31. Власов Михаил (купец 1-й гильдии);
 32. Федоров (подпоручик);
 33. Федоров (казак);
 34. Назименко (генерал);
 35. Чижевский (генерал);
 36. Русанов (капитан);
 37. Мельгунов (генерал);
 38. Бобринский (граф);
 39. Евстафенко (генерал);
 40. Радко-Дмитриев (генерал);
 41. Игнатъев (генерал);
 42. Желездовский (генерал);
 43. Кашерипников (генерал);
 44. Ушаков (генерал-лейтенант);
 45. Турин (подполковник);
 46. Бобрищев (подъесаул);
 47. Туманов (князь, генерал);
 48. Чичинадзе (полковник);
 49. Форжеш (полковник);
 50. Багратион-Мухранский (генерал);
 51. Шведов (полковник);
 52. Малиновский (поручик);
 53. Саратовкин (генерал);
 54. Покотилов (генерал);
 55. Рашковский (полковник);
 56. Дериглазова (дочь полковника);
 57. Бархударов (полковник);
 58. Беляев (полковник);
 59. Тришатный (генерал-майор).

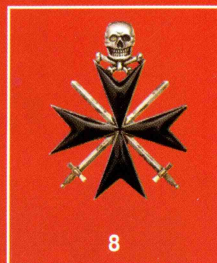
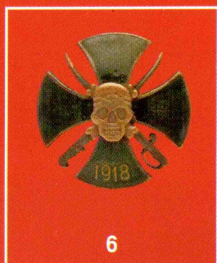
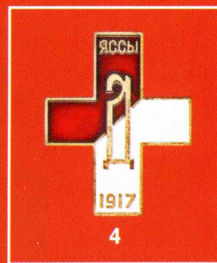
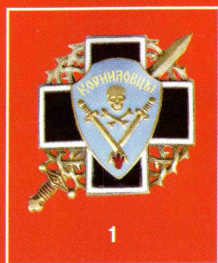

Все они были казнены, как сейчас бы написали, «с особой жестокостью». Данные эти дошли до нашего сведения из материалов Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков.

Сам Сорокин был задержан в Ставрополе 30 октября бойцами одного из таманских кавалерийских полков. Штаб и личный конвой бывшего главкома разоружили и заключили в ставропольскую тюрьму. В этой тюрьме Сорокина без суда и следствия застрелил командир 3-го Таманского полка. В отместку за расстрелянного командира Ивана Матвеева.

Вышеперечисленные события в числе прочих сыграли свою роль, и военный успех осени 1918 года оказался на стороне белых. Советские войска Северного Кавказа оказались вплотную прижатыми тылом к песчаной и безводной степи, простиравшейся почти до Астрахани. Наступившая ненастная осень содействовала распространению эпидемий, которые начали уменьшать их численный состав. Ход дальнейших событий на Северном Кавказе имел уже непосредственное отношение к событиям на прочих театрах военных действий периода Гражданской войны.

СЕРИЯ «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» ПЕРВЫЕ 8 НОМЕРОВ

ЗАКАЗ ПО ТЕЛЕФОНУ: +7(812) 274-57-19, 274-77-94.

ЗАКАЗ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ: FIN@XFILE.RU, CIRCUL@XFILE.RU

Журнал «Секретные материалы 20 века. Досье» ● учредитель: Химич В.Р. ● издатель в России: ООО МА «Северная Венеция». Санкт-Петербург, 2-я Советская, д. 27/2, офис 2 ● генеральный директор: Химич В.Р. ● технический директор: Яшин В.В. ● редактор: Трифонова Е.В. ● верстка и обложка: Каплиенко А.П. ● адрес редакции: Россия, 191024, Санкт-Петербург, 2-я Советская, д. 27/2, офис 2 ● тел. +7(812) 717-11-15 ● e-mail: xfiles@xfile.ru ● коммерческий отдел: тел./факс: +7(812) 274-57-19, 274-77-94 ● e-mail: circul@xfile.ru. ● журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ● свидетельство ПИ №ФС77-26686 от 22.12.2006 г. ● зарегистрирован Государственным Комитетом телевидения и радиовещания Украины ● свидетельство КВ №10312 от 23 августа 2005 года ● отпечатан в типографии ООО «СИНЭЛ». 194233, СПб, ул. Курчатова, д.10, тел. +7 (812) 552-61-46 ● суммарный тираж 100 000 ● подписано в печать: 29. 09. 2012 г. ● заказ №655 ● цена свободная ● проект создан при поддержке Национальной сети распространения прессы «Союзпечать». Серия «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» выходит при информационной поддержке научного отдела Царскосельского военно-исторического музея «РАТНАЯ ПАЛАТА».

Ратная Палата – музей украденной победы.

ЦАРСКОЕ СЕЛО

1 августа 2014 года, когда будет праздноваться столетний юбилей со дня начала Первой мировой войны, откроется музей Великой войны в здании Государевой Ратной Палаты в городе Пушкин – пригороде Санкт-Петербурга. Практически вся коллекция Ратной Палаты была утрачена, поэтому сейчас Государственный музей-заповедник «Царское Село» проводит большую работу по поиску и приобретению экспонатов для будущего музея. Ратная Палата была построена на деньги Елены Третьяковой – вдовы брата Павла Михайловича Третьякова, русского мецената и коллекционера. Хочется верить, что меценаты современности не останутся равнодушными и примут участие в создании первого в России музея Первой мировой войны.

Контакты: ratnaya.palata@mail.ru, George_Wedensky@mail.ru +7 (921) 952-02-54, 465-54-10

Серия «Досье Коллекция. БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

Следующий номер –
«Донская армия».

Вложение – знак отряда
капитана Покровского.

Первая серия
«Досье Коллекция»
в подарочной коробке.

14 номеров,
14 знаков-вложений.

+Бонус
«Белая гвардия»

Вторая серия
«Досье Коллекция.
Цена Победы»
в подарочной коробке.

7 номеров,
7 знаков-вложений.

+Бонус
«Бородино – 200 лет»

WILLS'S CIGARETTES.

GENERAL ALEXEIEFF.

